

Махира КУЛИЕВА

Заведующая Отделом раннего нового периода азербайджанской литературы, доктор филологических наук

ПОДЛИННЫЕ НАСЛЕДНИКИ

И молитвы Корана также произносятся словесно. Наш пророк разглашал послания Всевышнего, говоря словами Физули, "возникшими из небытия" и "показавшими свой лик из-за полога небытия". Джавид эфеци выражает это следующим образом:

*Həqqi təbliğ üçün sənin ancaq
Rəhbərin sənəti-kəlam olacaq...*

*Для пропаганды Всевышнего
для тебя станем
Руководителем искусства
слова лишь...*

Даже когда слово, являющееся лингвистической единицей, имеет ограниченное число словарных значений, художественное слово с точки зрения раскрытия его внутренних, индикаторных пластов (проничных, гиперболизированных, загадочных) самобытностью поэтической манеры может иметь бесконечное множество значений. Многозначность слова присуща Кораническим сказаниям.

Слово, выделяясь своим богатым смысловым содержанием, является основой и критерием, на чем зиждется азербайджанская литература. Для того, чтобы исследовать, понять и овладеть литературой, прошедшей тернистые вехи истории, и уметь сохранить, уберечь соответствующий эпохе, среде, времени стиль ее создания, важным и необходимым является быть истинным ученым, идейно сформировавшимся человеком, связанным со своим народом, родным Азербайджаном, с его культурой и литературой. В настоящем смысле слова человек, достойный имени ученого, своими произведениями, оставленным литературным наследием, пройдя сквозь века, навечно сохранится в памяти людской. Не случайно, что на Востоке ученый пишется высоко, и главным достоинством человека считалась его ученость. В хадисах ученые даже расценивались как наследники пророка. А в Коране преимущество ученых людей над остальными подчеркнуто следующим выражением: "Умер ученый - умер мир", которое возникло не на пустом месте.

Исследование наследия представителей классической литературы, в частности Мухаммеда Физули, связано не только с ответственностью ученого, но и с обязательными знаниями арабского и фарсидского языков, арабского алфавита, исламской культуры. Следует опираться на книги и суждения, необходимые для достижения человеком наивысшей точки правил поведения, нравственности, заключающих в себе такие основные понятия, как совесть,

обязанность, добро и зло, достоинство. Необходимо иметь представление о Коране, его изумительном порядке, о красноречии, о современниках поэтов, о влиянии на преминков - ибо все это имеет важное значение.

В определенные отрезки времени азербайджанская классическая литература подвергалась давлению, прошла тяжелый путь. И с этой точки зрения классическая литература не перед всем открывает свои двери.

Как известно из источников, начиная с древних времен до конца XIX века, даже в XX веке в творчестве азербайджанских поэтов нашли свое отражение художественность восточной поэзии, поэтические категории, столь же сложные, сколько и тонкие, составляющие основу художественного сознания.

С конца XVIII века, и особенно с начала XIX века началась большой поворот в литературном процессе азербайджанского народа. По требованию времени возникает поэзия нового содержания, простая, соответствующая творческому течению. Однако живущие в литературном процессе обновление и упрощение вовсе не отрицают классические традиции. Начиная от М.Ф.Ахундова и до одного из великих поэтов XX века Гусейна Джавида - все известные мастера слова Азербайджана, присемия классическую традицию, в той или иной форме в соответствии с духом времени дали "словесному царству" новую жизнь. Отметим, к слову, и то, что Гусейн Джавид в большинстве случаев оставался верным классической традиции.

Начиная с 30-х годов XIX века со сменой старого алфавита часть классических традиций азербайджанской поэзии - творчество, связанное с особенностями алфавита, было предано забвению со ссылкой на "формализм". И, таким образом, категории науки, истории и культуры средних веков, теряя свою почву, облачаются в чуждые формы. Азербайджанское литературоведение, в частности, классическая поэзия и литературная теория в ряде исследований были отторжены от своих корней или же были исследованы двуручишески. В изучении произведений поэтов этого периода широко распространилась русско-европейская система. Именно поэтому при изучении художественно-эстетической идеи, истории культуры, истории азербайджанского народа в целом сталкиваются с определенными трудностями - проявляются пустоты, возникшие из-за определенных причин времени. Однако это вовсе не означает, что в развитии азербайджанского литературоведения нельзя воспользоваться другими системами. Эти системы можно использовать при исследовании различных литературных аналитических способов и методов, теоретических концепций и тенденций подхода, отдельных литературных школ и систем. Что касается национальных литератур, должны быть сохранены как их литературные виды, так и художественно-стилистические средства выражения и самобытные особенности поэтического устройства.

Следовательно, в литературоведении во время анализа необходимо выделить две черты:

1. Общие, совместные и схожие теоретические обоснования, типологические сходства.
2. Национально-локальные традиции и особенности, а также категории, свойственные данной литературно-поэтической системе

Речь идет именно об изучении каждого литературного произведения на своей национальной почве и на основе теоретических корней.

К слову, хотелось бы с гордостью назвать имена многих наших ученых, сделавших многое в советский период для изучения и издания азербайджанской классической литературы: Гамид Араслы, Мамед Ариф, Мирзага Кулизаде, Мир Джалал Пашаев, Мамед Джафар, Азиз Мирхамедов, Панах Халилов, Р.Азаде и др. Земля им пухом!

Здесь хотелось бы рассказать о трех авторах, трех известных ученых, выделяющихся своими исследованиями в азербайджанском литературоведении и

*Dənizdəyi sözün qiyətərin bəla,
Kəlməsindən ləli gövhər süzülə,
Məcazi danışa, məcazi gülə,
Tatam sözü müəmmali görəkdir.*

*Знал бы цену сказанному слову,
Из слов текли б рубины-изумруды,
Иносказательно говорил бы,
Иносказательно смеялся бы,
Весь разговор тайной был бы.*

КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

оставивших неизгладимый след, за их работами, особенно Физули, мы с любовью следили еще со школьных лет, - о Гамиде Араслы, Мирзаге Кулизаде и Мир Джаладе Пашаеве. Будучи специалистом в области восточной теоретической системы, а также как исследователь творчества Физули являюсь поклонницей написанной Мир Джаладом Пашаевым еще в 1940 году книги "Поэтические особенности Физули". В настоящее время наблюдается более равнодушное отношение к изучению поэтических особенностей классической литературы, исследованию творчества исключительно исходя из самих источников, что является нашим уязвимым местом. Но вернемся к Мир Джаладу Пашаеву и Гамиду Араслы, и к появившемуся на свет с одним из имен Аллаха "Асмауль-хусна" пятитомником о Мухаммеде Физули, составленном последним. К слову, хочу отметить тесную взаимосвязь ученых, о которых ведется речь, в их научной деятельности, Мир Джалад Пашаев написал "Предисловие" к научно-критическому тексту, составленному Гамидом Араслы к азербайджано-туркскому дивану Физули, изданному в 1944-м и 1958 годах. Пожозительным является то, что эти ученые, поддерживая друг друга, стремились не к достижению славы, а служили цели выведения изучаемой литературы в целом. Даже если не будем перечислять другую научную деятельность Гамид Араслы и не отметим выпущенную в свет в 1958 году книгу "Великий азербайджанский поэт Физули", его пятитомник "Мухаммед Физули. Произведения" является незаменимой заслугой ученого в изучении наследия Физули в нашем литературоведении. Подтвердив эту большую заслугу Гамид Араслы словами Али Нихада Тарлана: "История литературы представляет собой историю текстов, это --внутренний мир творца".

Изучение мира Физули, или, говоря словами самого поэта, "слово мое покорило мир красноречивостью...", раскрытие его красноречивого слова распахнуло двери богатой сокровищнице и связано с именем Гамид Араслы.

Считаем важным привлечь внимание к одному моменту в исследованиях, проводимых с 50-х годов XX века до настоящего времени. К такому выводу мы пришли на основании произведений, с которыми ознакомились. Конечно, если бы мы рассмотрели все работы, наши выводы, возможно, были бы неоднозначны. Первая половина XX века, то есть 50-е годы запомнились преимущественно отбором, составлением первичных источников, усовершенствованием оригинальных версий на основе экземпляров-рукописей, подготовкой научно-критических текстов. В это время в основе исследований на-

ходились авторские тексты, рукописи, печатные книги, написанные старым алфавитом, источники. Все это требовало знаний книжной культуры, рукописи средних веков, терминов материальной культуры (дербаче, хашийе, эмма-бааде, айлан, колофон) и углубленного знания лирических образов.

Со второй половины XX века уделяется большое место исследованию источниковедения и текстологии.

А примерно в 1980-1990-х годах преобладает изучение сравнительных исследований. В 1982 году по распоряжению общенационального лидера Гейдара Алиева Фонд рукописей был перемещен в здание Верховного Совета, а в 1985 году усилиями нашего покойного президента Кабинет Министров СССР издает распоряжение о реорганизации Фонда рукописей в Институт. Институт начинает деятельность под именем самого яркого представителя классической литературы - Физули. В этот период интерес к рукописям, старинным печатным книгам и архивным материалам увеличился стократно. В 90-е годы же часть исследований строилась на предположениях, в результате чего авторский экземпляр, авторское слово и авторская цель оставались в тени. Примерно с 2000-х годов в анализе классического наследия усиливается связь с национальной почвой, обращение к достоверным источникам.

Среди исследовательских работ особо отметим имевшую большой успех в истории азербайджанского литературоведения, увидевшую свет в 1965 году книгу Мирзаги Кулизаде "Лирика Физули". В разделе книги "Историко-образовательная и литературная почва, формирующая лирику Физули" автор превозносит Физули как одну из самых ценных жемчужин в богатой сокровищнице азербайджанского художественного сознания и культуры и доказывает свою правоту словами самого же поэта: "Накрыл я словесную скатерть для народов мира. На той скатерти есть различные виды разных изысков. Кем бы ни был пришедший гость - турком, арабом или персом - не утешься... Кто хочет - пусть приходит, ест что захочет. Это вечное богатство, не исчерпаемо".

Если речь идет о лирике Физули и ее исследователе Мирзага муаллиме, хотелось бы остановиться на одном наблюдении автора, привлекающим к себе наше внимание. Ученый, анализировавший композицию газели в разделе "Особенности творчества Физули", отмечает наличие в творчестве поэта нескольких отдельных тем, а также общественно-философские и нравственные темы. М.Кулизаде объясняет устремление газелей Физули анализом бейтов газели с первой строкой:

*Fəqr mülkü təxtü ələm
tərki əfsərdi mənə
Şükr lillah, dövləti-baqi
müvəssədir mənə...*

*Дом бедняка трон для меня,
Слава господу, господство мое вечное.*

Поэт полагает, что "дом бедняка трон для него", радуется вечному господству:

*Zülfü rüxsarı xəyalıla
nədir həlm demə
Öyləməm kim, gecəvi gündüz
bərabərdir mənə...*

*О чем размышляешь,
спустив волосы на лицо?
Я в таком состоянии,
и ночь и день одинаковы мне.*

Исследуя бейт за бейтом указанную газель, ученый отмечал, что каждый бейт, составляющий эту газель, выражает завершенную мысль. Однако, наряду с этим, существуют внутренние ударения и связи между бейтами на протяжении всей газели.

Как известно, в восточной поэзии основной единицей является бейт, и каждый бейт расценивается как самостоятельная единица поэзии.

Что касается газелей, обладающих отдельным целостным сюжетом, М.Кулизаде объясняет их на примере газели Физули, начинающейся словами "Я устал от общ милой, она неужел не устала?". В восточной теоретической системе газель с целостным сюжетом считается созданной на основе "истидрак" (единый голос, единая гармония) газелью. Приход автора к такому выводу без использования термина "истидрак" вызвал его умение угадывать тайны классической литературы. Вместе с тем он, подчеркивая логического ударения между бейтами, указал и на искусство "тахзиб", присущее кораническому стилю и заметное в творчестве обладающих особым талантом поэтов.

Освоение классической литературы, наверное, вместе с тем является и умение увидеть присущие особенности...

Тут уместно вспомнить слова пророка Мухаммеда, который сказал: "Я прислал, чтобы дополнить прекрасную нравственность". И появившееся время от времени посвященных творчеству Физули исследований, на наш взгляд, выпало на долю наших ученых, выделяющихся своим божественным назначением. Одним из первых подобных ученых был Мир Джалад Пашаев - выдающийся публицист, ученый, педагог. Дело в том, что при изучении классического наследия вопросы творчества при раскрытии содержания часто остаются в тени. В этом смысле кропотливо изучавший искусство слова Мир Джалад

Пашаев действительно стоял у истоков изучения классического наследия, в частности наследия Физули, выступил с целым рядом исследований. Физули же сам принес в поэзию зависимость слова от значения, а значения от слова.

Книга Мир Джалада Пашаева "Поэтические особенности Физули", изданная еще в 1940 году, является оценкой ученого важности изучения классической литературы. В книге "Творчество Физули", выявив национальные корни, лежащие в основе творчества поэта, автор также выявил будущие направления физиуливедения. Заслуга Мир Джалад муаллима заключается еще и в том, что при изучении творчества Физули он придал значение и вопросам заимствований у предшествующих Физули классиков. В разделе "Начало", вышедшем в 1985 году, он пишет следующее: "Для того, чтобы хорошо знать особенности поэзии Физули, необходимо обязательно принять во внимание богатое литературное наследие, на которое ссылаются поэт. Известно, что азербайджанская литература прошла до Физули большой и высокий путь, вырастила такие лица, как Хагани, Низами, Насими, Хатаи, Хабиби".

Мысли Мир Джалад муаллима о Мухаммеде Физули значимы для новых изысканий, новых направлений в физиуливедении или же при создании новых исследовательских работ: "При углубленном знакомстве с произведениями этого великого поэтического гения нас охватывает изумление. Мы не можем удержаться от земного поклона даже отдельным лирическим произведением этого reachейшего и на все способного мэтра поэзии, инженера душ, "султана человеческих душ", - отмечал ученый.

Данная мысль автора указывает на литературу разных времен, на самобытность, отличающую одну от другой.

В этом смысле скрупулезно изучавший особенности творчества Физули Мир Джалад муаллим посвятил этому целый ряд книг, где отдельные главы отведены данному важному вопросу, таким образом, он, как ученый-исследователь, заложил основополагающий камень в исследование творчества Физули, его поэтических особенностей. Ученый, придававший ценность единству содержания, формы, мастерства, стили в поэтическом творчестве, писал: "Он, Физули, отдавая преимущество содержанию, смыслу, настоящей отмечал то, что первым необходимым условием является совершенство формы, художественного языка, стили. Физули нигде, ни в одном стихотворении не нарушил единства смысла с формой, считал это единство основным условием художественности... Творчество Физули продолжает давать нам образцы высокой поэтической культуры".

Традиции Физули мы можем сохранить благодаря ученым, со знанием дела изучающим величие его творческого гения, присущие именно этому поэту тончайшие нюансы его поэзии.

ПОДЛИННЫЕ НАСЛЕДНИКИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Окончание. Начало на стр.4)

Несмотря на то, что Мир Джалал муаллим жил и работал в советский период, проследим его отношение к классической традиции, в частности, к одному из связанных с алфавитом моментов классической традиции: "Мы не должны забывать, что некоторые буквы арабского алфавита чужды азербайджанскому языку. Слов, которые могут быть написаны этими буквами, в азербайджанском языке, можно сказать, нет. Однако выходить за рамки норм классицизма тоже нельзя. Поэт должен был писать и писал газели, бейты, которые завершались бы этими буквами".

Это естественно и продиктовано использованием трех языков в литературе того времени. Указанная мысль автора связана с почтительным отношением ученого к литературе того периода.

Жанр газели прошел большой путь в азербайджанской литературе до Физули. Утверждавший, что "у поэта была особая любовь к жанру газели, сила вдохновения", Мир Джалал, продолжив свою мысль, выводит на передний план характерные особенности данного жанра: "...Физули отдает предпочтение газели среди других жанров, поскольку она быстро доходит до литературного люда, массава, является любовным жанром... Физули еще и потому отдавал предпочтение газели, что в то время распространить эту форму художественной литературы, воспитать художественный вкус было легче".

Называвший Физули "поэтом души" наш мэтр, отличая его газель от газелей других поэтов, давая ей высокую оценку, отмечает, что ни бывшие до Физули, ни пришедшие после него поэты не могли писать газели на таком высоком художественном уровне, в столь же изящной манере, как Физули.

Мир Джалал Пашаев, в отличие от Мирзаги Кулизаде, делит газели по тематике и содержанию на четыре группы:

1. Любовные газели;
2. Общественно-философские газели;
3. "Описательные" газели;
4. "Официальные" газели в духе минаджат и нат.

Мы считаем, что оба подхода ценны и самобытны, служат раскрытию сущности газели. Просто в композиционной классификации газели на передний план выводятся обогащающие содержание черты.

Интересен взгляд ученого на язык и поэтические особенности поэзии Физули: "Язык поэзии Физули представляет собой образец художественного языка, богатого метафорическими выражениями, иронией, метафорами и другими фигурами всей нашей литературы. Поскольку Физули не считает литературой написанное вне иносказаний, только обычными словами..."

Но все же отметим, что среди высказываний ученого, относящегося с чуткостью к литературе классического периода, в частности, к наследию Физули, однако имеются термины, согла-

сующиеся с современностью (русско-европейские). И это, с одной стороны, вызвано неустойчивостью в тот период восточной теоретической системы - науки краспоречия, а с другой - требованиями эпохи. Отметим мастерство в анализах автора, где уделено обширное место таким исчезающим терминам, как "муамма" (касыда, написанная чиновнику по имени Вейс) и "талимх", часто встречающимся в тексте Корана.

Хочу обратить внимание на характеристику ниже указанного бейта, данного ученым:

*Görən saatdə ol qamət qiyamın qıymadım canə,
Qiyamət həm gələ qurtulmayam mən bu nədamətdən,
Qiyamətdə hesabı olmayanlardandır ol qafil
Ki, fərq eylər fəraqın şamini sübh-qiyamətdən,
Təriqi-səbr tədbiri-sələmət ləzzətin bilməz.*

*Увидев стан твой, не могу обидеть тебя,
До судного дня не избавиться мне от сожаления,
В судный день нет спроса от этого невежды,
Который различит ночь разлуки*

от утра судного дня,

*Не познает сладость пути терпения,
меры выживания.*

Комментируя указанный образец, Мир Джалал Пашаев пишет, насколько гармоничнее становится выражение от пропорционального использования звуков "г", "ф", "с" в бейтах.

Ученый, анализируя бейты во времена, когда восточная теория не была изучена в виде единой системы, в достаточно правильной форме, исходя из слова самого поэта, охарактеризовал поэтическую фигуру под названием "Тоузи", свойственную красоте слова.

Мы полагаем, что ученый-корифей, изучавший классическое наследие, наряду с перечисляемыми в статье знаниями относится к ученым, отличающимся тонкой душой и проницательным взглядом. В этом смысле богатство значений, скрытых в словах, Мир Джалал относит к дарам, ниспосланным Всевышним, и это его отношение в достаточной степени можно приурочить к его научному творчеству.

Мы, продолжатели созданной ими школы, должны исследовать наше величественное наследие в рамках восточной теории. Хотя в этом направлении и существуют достойные произведения, системного исследования подобного типа, к сожалению, мы обеспечить не смогли. При анализе литературы классической эпохи мы не должны отделять эту литературу от взрастившей ее почвы, применяя современную терминологию, в частности, используя термины, не совпадающие с содержанием того или иного литературного образца.

Если характерные особенности, суть терминами осовременятся, тогда в чем историческое значение разделения азербайджанской литературы на исторические этапы?!

Свои мысли хотим обосновать словами академика А.Б.Куделина: "Вместе с тем большинству трудов этих признанных ученых свойственен один существенный недостаток. Специфика творческих принципов средневековых арабских авторов односторонне объяснялась и оценивалась в них по нормам поэтики европейских литератур XIX-XX вв., что приводило к непониманию средневековой поэтики и к принижению эстетической значимости классической арабской (а также азербайджанской классической - прим. авт.) поэзии".